

Глава 9. Заявление о вступлении

На следующий день Линь Тинвэй прибыл к зданию студенческого совета за полчаса до назначенного времени.

В первые дни в Сивиль он уже видел это здание издалека, но тогда он принял его за учебный корпус или административное здание для преподавателей. Только вчера он узнал, что на самом деле это — офис студенческого совета.

Целое здание принадлежало студсовету. В его прошлой школе о таком и мечтать не могли.

Кто-то пришёл ещё раньше него.

Услышав шаги, тот медленно обернулся и, увидев Линь Тинвэя, слегка расширил глаза, смерив его оценивающим взглядом.

Он узнал это лицо. Не тот ли это студент особого набора, о котором в последнее время столько говорят? И он осмелился явиться на набор в студсовет, не зная своего места.

Он пристально смотрел на Линь Тинвэя, а затем, кипя от злости, отвернулся.

Линь Тинвэй не умел читать мысли и не знал, какая буря эмоций бушевала в душе этого человека.

Он видел лишь, как тот сначала уставился на него без всякой причины, а потом его лицо пошло пятнами.

«И что это с ним?» — подумал он.

Линь Тинвэй поднял голову, рассматривая белое офисное здание.

Время приближалось, и количество студентов у входа росло.

Ровно в три часа парень с повязкой на рукаве вышел из стеклянных дверей:

— Желающие вступить в студсовет, следуйте за мной.

Студенты, ожидавшие на площади, двинулись к нему.

Линь Тинвэй не торопился лезть вперёд и шёл в конце толпы.

Студенты вереницей входили в здание и останавливались у дверей конференц-зала на первом этаже.

Зал был не слишком большим и не мог вместить всех сразу.

Парень с повязкой, стоявший у входа, прикинул число собравшихся, заглянул в зал, переговорил с кем-то и вернулся на прежнее место:

— Людей многовато, будем заходить группами. Сначала двадцать человек.

Линь Тинвэй издалека наблюдал, как студенты один за другим входят в зал, и мысленно считал.

Когда он досчитал до двадцати, парень громко попросил остальных подождать снаружи, после чего двери конференц-зала закрылись.

Линь Тинвэй стоял у стены, не прислоняясь к ней, и рассматривал цвета лент на эмблемах формы других студентов.

Цвет вышивки на ленте эмблемы отличался для каждого курса: с первого по пятый — белый, красный, жёлтый, зелёный и синий.

Поэтому при переходе на следующий курс студенты получали новую форму.

Набор в студсовет не имел ограничений по курсам.

Однако подавляющее большинство присутствующих были первокурсниками, а второкурсников, как Линь Тинвэй, было немного.

Студентов третьего курса и старше не было вовсе.

Те, кто пришёл вместе, сбились в группы и тихо переговаривались.

Линь Тинвэй стоял в уединённом углу и задумчиво разглядывал швы между плитками на полу.

Когда пришла очередь третьей группы, наконец настала и его очередь.

Он вошёл в конференц-зал последним.

Первое, что он увидел, — светловолосого юношу, сидевшего во главе длинного стола.

Рядом с ним стояла табличка с должностью, на которой бросались в глаза три слова: «Заместитель президента».

Заместитель медленно обвёл их взглядом, не произнеся ни слова.

Процесс набора отличался от того, что представлял себе Линь Тинвэй. Никто не просил их представляться, им просто раздали анкеты и ручки.

Линь Тинвэй сел за стол вместе с остальными и принялся заполнять анкету.

Он держал ручку, слегка постукивая ею по бумаге.

Анкета требовала подробной информации, от домашнего адреса до рейтинга на вступительных экзаменах.

Вероятно, для предостережения нечестных кандидатов, в правом верхнем углу было примечание: «Пожалуйста, заполняйте анкету в соответствии с действительностью. В случае предоставления ложной информации заявление будет аннулировано».

Линь Тинвэй посмотрел на графу «Желаемый отдел», на мгновение задумался и написал: «Дисциплинарный отдел».

Однако в следующей графе «Готовы ли вы к переводу в другой отдел?» он поставил галочку напротив варианта «Да».

Заполнив анкеты, они могли уходить.

Парень, который их привёл, сказал:

— Результаты будут объявлены в эту пятницу. До этого момента просим вас проявить терпение.

Анкеты были собраны и сложены в папку из крафт-бумаги.

После того как ответственные члены студсовета ввели данные в систему, оригиналы анкет, прошедших отбор, были доставлены президенту.

Заместитель президента, Вейс, поднялся на лифте на верхний этаж и толкнул дверь в кабинет президента.

Освещение в кабинете было выкручено на максимум, и яркий белый свет слегка резал глаза.

Вейс прищурился и подошёл к столу.

Огава Нацую стоял у панорамного окна и смотрел на улицу.

— Это все анкеты, прошедшие отбор, — Вейс положил папку на стол и как бы невзначай добавил: — В этом году, кажется, нет никого достойного.

Огава Нацую обернулся, медленно подошёл к столу, взял папку, развязал тесёмки и высыпал анкеты.

Он небрежно пролистал несколько штук, но, дойдя до последних, остановился и вытащил одну.

В графе «Имя» было написано: «Линь Тинвэй».

Почерк был красивым, под стать владельцу.

Критерии отбора в студсовет были высоки: учитывались не только оценки, но и происхождение, и другие факторы.

Каждый год из поданных заявлений отбирали тех, кто соответствовал требованиям, а затем проводилось внутреннее голосование.

Студентам особого набора попасть в студсовет было сложнее, чем обычным студентам, потому что при прочих равных условиях члены совета скорее отдали бы свой голос за обычного студента.

Огава Нацую видел личное дело Линь Тинвэя около месяца назад.

До перевода в Сивиль Линь Тинвэй учился в Объединённой академии Чжунмин.

Среди школ, доступных для простолюдинов, эта академия считалась лучшей. Линь Тинвэй получал там полную стипендию и множество других наград. Его досье было превосходным.

Конечно, его результаты на вступительных экзаменах тоже говорили сами за себя.

Линь Тинвэй соответствовал требованиям студсовета, и следующим шагом должно было стать голосование.

Но был и короткий путь, доступный не каждому.

Президент студенческого совета обладал правом решающего голоса.

Огава Нацуя посмотрел на анкету Линь Тинвэя и тихо усмехнулся. Он не отрицал, что Линь Тинвэй его заинтересовал.

Ему хотелось узнать, с какой целью Линь Тинвэй стремится попасть в студсовет.

Огава Нацуя взял перьевую ручку и в графе «Решение» написал «Принят», а затем поставил свою подпись.

Он выдвинул ящик, достал квадратную печать и поставил красный оттиск на анкете.

— Заявление Линь Тинвэя я одобрил, — Огава Нацуя убрал ручку и печать. — Остальные решайте сами.

Результат, которого некоторые ждали несколько дней, затаив дыхание, он определил за одну минуту.

Вейс не выказал ни возражения, ни недовольства.

Это и не был честный отбор. Тайных договорённостей было больше, чем многие могли себе представить. По меньшей мере половина студентов, пришедших сегодня на набор, уже заранее обо всём договорились. Таковы были негласные правила студсовета.

Хотя он и не понимал, почему Огава Нацуя использовал своё право решающего голоса ради этого студента, он знал, что лучше не спрашивать.

Он кивнул:

— Понял.

Вейс вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь.

Отойдя на несколько шагов, он достал телефон и отправил сообщение: «Тот, о ком ты говорил, сегодня пришёл на набор в студсовет».

Не дожидаясь ответа, он отправил второе: «Огава Нацуя одобрил его заявление напрямую. Не знаю почему».

Телефон Вейса завибрировал.

Ответ пришёл мгновенно.

[Опять Огава Нацуя? Он что, и вправду запал на этого студента?]

Сидя в столовой, Линь Тинвэй допил последнюю каплю сока из пакетика, слегка встряхнул его и поставил на стол рядом с тарелкой.

Он ждал новостей от студсовета.

Через два дня, в пятницу, должны были объявить результаты.

Линь Тинвэй закусил вилку, позволяя мыслям блуждать.

Не успел он погрузиться в свои думы, как в кармане завибрировал телефон.

Он вздрогнул, вытащил его и разблокировал экран.

Увидев имя контакта, он едва заметно улыбнулся.

Линь Тинвэй редко писал первым, в основном он ждал, когда ему напишут или позвонят.

Как и в прошлый раз, его спрашивали, как ему живётся в Сивиль.

На этот раз Линь Тинвэю было что рассказать.

[Я подал заявление в студсовет, результатов ещё нет, не знаю, пройду ли.]

[В последнее время похолодало, одевайтесь теплее, господин Цзи. В этом году холода пришли как-то рано.]

Человек, которого Линь Тинвэй называл господином Цзи, ответил через некоторое время. Два сообщения появились одно за другим.

[Не будет ли тебе тяжело в студсовете? У них там много работы.]

[У тебя слабое здоровье, тебе нужно быть особенно осторожным. Ты не болел в последнее время?]

Линь Тинвэй, четыре дня подряд ходивший на капельницы, решил об этом умолчать.

Когда он печатал ответ, над ним бесшумно нависла тень.

Почувствовав это, Линь Тинвэй быстро заблокировал телефон, затаил дыхание и резко поднял голову. Его взгляд встретился с улыбающимися глазами.

Опять Цудзи Ниномаэ!

Линь Тинвэй мгновенно расслабился. Цудзи Ниномаэ снова выбрал такой способ появиться.

— Что за вид? — Цудзи, появившийся словно призрак, совершенно не осознавал, что может напугать. Он по-свойски сел рядом с Линь Тинвэем и с улыбкой спросил: — Я тебя напугал?

«А разве так можно не напугать?» — беззлобно подумал Линь Тинвэй.

Видя, что тот не отвечает, Цудзи принялся анализировать его ужин:

— Ты слишком худой, тебе нужно есть больше мяса. Одними овощами сыт не будешь. Ты ведь не вегетарианец?

Линь Тинвэй почувствовал укол раздражения. Он посмотрел на Цудзи, проигнорировав его замечание о мясе, и спросил прямо:

— Тебе что-то нужно?

— Ничего особенно важного, — Цудзи развёл руками. — Просто увидел тебя и решил подойти поболтать.

Линь Тинвэй не считал, что они были настолько близки. За последнюю неделю, кроме как на занятиях и в общежитии, он его почти не видел.

Этот человек появлялся из ниоткуда, и он никогда не знал, где и когда встретит его снова.

Внезапно Цудзи приблизился, понизил голос и двусмысленно спросил:

— Какие у тебя отношения с Огавой Нацуей?

Линь Тинвэй откинулся назад, увеличивая дистанцию, и ровным тоном ответил:

— Мы виделись один раз.

Цудзи посмотрел на него с сомнением:

— Правда?

— У меня нет причин тебе лгать, — подчеркнул Линь Тинвэй.

Этот вопрос без всякого контекста его озадачил. Неужели Цудзи тоже поверил в абсурдные слухи из «Исповедальни»?

— А-а, — протянул Цудзи, словно его осенило. — Если вы виделись всего раз, то ты, наверное, не знаешь, что он лично одобрил твоё заявление о вступлении?

<http://bllate.org/book/13419/1194520>